

**Анализ положительной адвокатской практики адвокатов АПТО
по гражданским делам.
Выпуск №1.**

1.Досрочное погашение кредита явилось основанием для применения последствий в виде возврата страхователю части страховой премии за не истекший период страхования.

Фабула дела.

Между ФИО 1 и Банком был заключен кредитный договор, одновременно с которым ФИО 1 и Страховщик заключили договор страхования жизни и здоровья на такой же срок.

Кредит был досрочно погашен истцом.

ФИО 1 обратился к страховщику с письменной претензией, содержащей требование о возврате страховой премии ФИО 1, которая была оставлена без ответа.

Полагая, что возможность наступления страхового случая отпала ввиду досрочного погашения кредита, в связи с чем страховщик имеет право только на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовал договор страхования, ФИО 1, в лице своего представителя – адвоката Теряева Ю.А., обратился с иском в суд о взыскании страховой премии, неустойки, компенсации морального вреда к Страховщику.

Решением Заволжского районного суда г. Твери в исковых требованиях ФИО 1 было отказано.(гр.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что истцом при оформлении кредита была заключена самостоятельная сделка по страхованию жизни и здоровья с Страховщиком, условия об обязательном страховании жизни и здоровья в кредитный договор не включены.

Адвокатом Теряевым Ю.А. была составлена апелляционная жалоба в Тверской областной суд.

Доводы апелляционной жалобы.

Договор страхования был заключен истцом исключительно в связи с заключением кредитного договора, что подтверждается следующим.

В период действия договора страхования страховая сумма уменьшается в полном соответствии с уменьшением остатка задолженности по кредитному договору.

Кроме того, в соответствии с заявлением о заранее данном акцепте на исполнение распоряжений Банка, предъявляемых по кредитному договору, заемщик дает Банку согласие на исполнение требований Банка на списание со счета денежных средств в сумме страхового возмещения по договорам страхования, оформленным при посредничестве Банка.

При изложенных выше обстоятельствах досрочное погашение заемщиком кредита служит основанием для применения последствий в виде возврата страхователю части страховой премии за не истекший период страхования, в связи с тем, что при досрочном погашении задолженности по кредиту, возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось, что лишает всякого смысла страхование от несчастных случаев, поскольку по нему невозможна выплата страхового возмещения и, следовательно, это приводит к досрочному прекращению договора страхования.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами, изложенными в апелляционной жалобе, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковые требования ФИО 1 в полном объеме. (Дело № 33-2127/2019)

(Дело было рассмотрено до утверждения Президиумом Верховного Суда Российской Федерации Обзора практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита от 5 июня 2019 года)

2.Нарушение работодателем процедуры инвентаризации имущества является основанием для освобождения работника от материальной ответственности.

Фабула дела.

Государственное бюджетное учреждение (далее – ГБУ) обратилось в суд с иском заявлением к ФИО 1 о взыскании материального ущерба и государственной пошлины.

Свои требования истец мотивировал тем, что между ГБУ и ФИО 1 был заключен трудовой договор, в соответствии с условиями которого ФИО 1 назначается на должность директора ГБУ. В соответствии с п. 26 трудового договора руководитель несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный учреждению. В дальнейшем, данный трудовой договор был расторгнут по инициативе работника.

После этого, в ГБУ была проведена инвентаризация материальных ценностей, по результатам которой была выявлена недостача имущества. В адрес ответчика было направлено предложение о добровольном возмещении причиненного ущерба. Указанное письмо ответчиком не получено и вернулось обратно в адрес учреждения.

Заочным решением Пролетарского районного суда г. Твери, исковые требования ГБУ были удовлетворены в полном объеме.

Адвокатом Теряевым Ю.А. была составлена апелляционная жалоба на заочное решение.

Доводы апелляционной жалобы.

Судом первой инстанции не было проверено, была ли соблюдена работодателем процедура и порядок проведения инвентаризации имущества.

Инвентаризация была проведена в отсутствие материально ответственного лица – ФИО 1, который не был ознакомлен и с результатами проведенной инвентаризации, письменные объяснения относительно выявленной недостачи у ФИО 1 в нарушение положений ч. 2 ст. 247 Трудового кодекса РФ также не истребовались, в расписке, которая должна быть оформлена до начала инвентаризации, отсутствует подпись ФИО 1.

На основании ч. 1 ст. 233 ТК РФ материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия).

В нарушение указанной нормы права доказательств, свидетельствующих о наличии вины ответчика в возникшем ущербе, суду представлено не было

Кроме того, работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, однако доказательства, свидетельствующие об ознакомлении работника работодателем с актами инвентаризации материалы дела, также не содержат.

Тверской областной суд согласился с приведенными доводами.

Кроме того, апелляционным судом в основу своего решения было положено то, что исходя из предмета и основания заявленного ГБУ иска, положения Федерального закона

от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» о взыскании с руководителя учреждения убытков к спорным правоотношениям не применимы.

В суде апелляционной инстанции представитель ГБУ подтвердила, что ответчик должен возместить учреждению не убытки в соответствии с частью 2 статьи 277 Трудового кодекса РФ, а прямой действительный ущерб, причиненный учреждению.

С учетом изложенного вывод суда первой инстанции, содержащийся в резолютивной части решения, о взыскании с ответчика в пользу ГБУ убытков, является незаконным.

Таким образом, решение суда первой инстанции было отменено, вынесено новое решение, которым в исковых требованиях ГБУ к ФИО 1 было отказано.

.(Дело № 33-1024/2019

2. При отсутствии в мировом соглашении суммы неустойки, обусловленной наступлением определенных обстоятельств – не выполнением стороной условий мирового соглашения, такая неустойка подлежит взысканию в рамках отдельного искового производства.

Фабула дела.

Между ФИО 1 и ФИО 2 было заключено мировое соглашение, которое утверждено судом, производство по делу прекращено.

Согласно п. 5 мирового соглашения ФИО 1 обязан в срок до 10 августа 2017 года подать заявление о снятии обременения с земельного участка в Управление Росреестра по Тверской области.

Согласно п. 6 мирового соглашения ФИО 1 обязан после получения денежных средств в течение пяти дней подать заявление о снятии обременения с земельного участка № 2 в Управление Росреестра по Тверской области.

Согласно п. 8 мирового соглашения в случае нарушения ФИО 1 срока подачи заявления о снятии обременения с земельных участков, указанных в п.п. 5, 6 мирового соглашения, ФИО 1 уплачивает ФИО 2 неустойку.

04 августа 2017 года ФИО 1 было подано заявление о погашении регистрационной записи об ипотеке с земельного участка.

В связи с получением отказа в погашении данной записи, 20 сентября 2017 года ФИО 1 повторно обратился с указанным заявлением, которое было удовлетворено.

Денежные средства были выплачены ФИО 2 24 мая 2018 года.

ФИО 1 подал заявление о снятии обременения с земельного участка № 2 28 мая 2018 года.

Несмотря на вышеуказанные обстоятельства, ФИО 2 был получен исполнительный лист, и предъявлен к взысканию.

Представителем ФИО 1, адвокатом Теряевым Ю.А. было составлено заявление в Московский районный суд г. Твери о прекращении исполнения выданного судом исполнительного листа.

Определением Московского районного суда г. Твери в удовлетворении заявления было отказано.

Представитель ФИО 1, адвокат Теряев Ю.А., составил частную жалобу в суд об отмене определения Московского районного суда г. Твери и прекращении исполнения по исполнительному листу.

Доводы частной жалобы.

Правовое значение для определения наличия либо отсутствия оснований для начисления неустойки имеет дата обращения ФИО 1 с заявлением о снятии обременения, а не дата их погашения в ЕГРН. Поскольку заявление о снятии обременения с земельного участка ФИО 1 было подано в срок, установленный мировым соглашением, то оснований, для взыскания неустойки нет.

Кроме того, требования ФИО 2 о взыскании неустойки подлежат рассмотрению в рамках самостоятельного искового производства, поскольку в резолютивной части определения об утверждении мирового соглашения размер суммы неустойки, подлежащий взысканию с ответчика не определен, а равно не указано на обязанность ФИО 1 выплачивать неустойку, начиная с 10 августа 2017 года.

В отдельном исковом производстве суд должен проверять соразмерность неустойки последствиям нарушенного обязательства, и в случае несоразмерности вправе уменьшить ее размер.

В частной жалобе было заявлено ходатайство о рассмотрении дела с вызовом лиц, участвующих в деле, в судебное заседание.

Тверской областной суд удовлетворил заявленное ходатайство и согласился с доводами, изложенными в частной жалобе, отметив, что из буквального толкования условий мирового соглашения, утвержденного судом, следует, что обязанность выплатить неустойку у ФИО 1 возникает в случае нарушения им сроков подачи заявлений о снятии обременения с земельных участков. При этом сроки подачи таких заявлений сторонами в мировом соглашении не оговорены.

Если же предположить, что эти сроки установлены в пунктах 5 и 6 мирового соглашения, то они ФИО 1 не нарушены.

Кроме того, условиями мирового соглашения размер суммы неустойки, подлежащей взысканию с ФИО 1, не определен. По условиям мирового соглашения возможность взыскания неустойки с ФИО 1 обусловлена наступлением определенных обстоятельств – не выполнение им условий мирового соглашения, то есть фактически необходимо устанавливать юридически значимые обстоятельства и по результатам их анализа и оценки определять наличие правовых оснований для возложения на должника ответственности в виде уплаты неустойки.

Однако, судебный пристав-исполнитель не наделен такими полномочиями, что также делает невозможным исполнение исполнительного листа в рассматриваемом случае.

На основании изложенного, Тверской областной суд отменил определение Московского районного суда г. Твери и прекратил исполнение по исполнительном документе.

3.Стороны не согласовали существенные условия договора залога, что повлекло признание соглашения о залоге незаключенным.

Фабула дела.

Между ООО 1 и ООО 2, ИП 2 было заключено соглашение, в соответствии с которым ИП 2 был обязан в счет погашения задолженности ООО 2, передать в залог ООО 1 помещение.

Положения указанного соглашения были сформулированы следующим образом:

«7. На период отсрочки платежа, по обязательству, указанному в п. 4.4 настоящего соглашения, ИП 2 обязуется передать ООО 1 в залог помещение площадью __кв.м. в торгово-офисном центре, согласно приложению № 3 к соглашению, отображающем какое именно помещение передается в залог.

ИП 2 обязуется передать ООО 1 указанные площади в залог по акту приема-передачи, который подписывается ИП 2 и ООО 1 не позднее 30.09.2015 года.

Сделка по передаче площадей в залог подлежит регистрации в Управлении Росреестра по Тверской области не позднее 02.10.2015 года».

Соглашением установлено, что за несвоевременное выполнение сторонами своих обязательств, виновная сторона уплачивает другой стороне неустойку.

Однако, указанное помещение ИП 2 Обществу 1 передано не было.

Впоследствии между ИП 1 и ООО 1 был заключен договор, согласно условиям которого ООО 1 передает, а ИП 1 принимает право требования – дебиторскую задолженность по вышеуказанному соглашению.

Ссылаясь на то, что задолженность не погашена, помещение ответчиком в залог не передано, неустойка за неисполнение обязательства по передаче помещения в залог не уплачена, ИП 1 обратился в Арбитражный суд Тверской области с иском заявлением к ИП 2 с требованием о взыскании неустойки за неисполнение обязательства по передаче истцу в залог помещения.

Представителями ответчика, ИП 2, являлись адвокаты – Теряев Ю.А., Кадочников П.О.

Доводы ответчика.

Соглашение о передаче помещения в залог является незаключенным, поскольку в нем отсутствует оценка предмета залога, соглашение в установленном порядке не зарегистрировано.

Кроме того, соглашение о передаче помещения в залог является по сути предварительным договором, но ни одна из сторон в предусмотренные соглашением сроки не обращалась с предложением заключить основной договор и произвести государственную регистрацию.

Выводы судебных инстанций.

Арбитражный суд первой инстанции, согласившись с доводами стороны ответчика, пришел к выводу о том, что спорное соглашение не содержит существенного условия договора об ипотеке – оценки имущества, подлежащего передаче в залог (ипотеку), в связи с чем данный договор не может считаться заключенным.

Доказательства того, что сторонами направлялись предложения заключить основной договор в указанный в соглашении срок, в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, даже если бы предварительное соглашение являлось бы заключенным, обязательства сторон прекратились, поскольку ни одна из сторон не обратилась с предложением заключить основной договор. Правовое основание для передачи ответчиком недвижимого имущества в залог по акту приема-передачи отсутствует.

Отсутствие у ответчика обязанности по заключению договора ипотеки и передачи имущества исключает возможность привлечения данного лица к ответственности за ее неисполнение.

В связи с изложенным в исковых требованиях ИП 1 было отказано.

Арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций, согласившись с доводами адвокатов Теряева Ю.А., Кадочникова П.О., оставили решение Арбитражного суда Тверской области без изменения. (Дело № А66-17746/2017).